

УДК 81'371

Кузьменко Е.Л.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

ВЕРБАЛЬНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ (LIFE/ЖИЗНЬ) В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. Статья посвящена проблемам отражения в языке различных аспектов жизни человека и его отношения к ней. На материале английского и русского языков определяются и характеризуются семантические группы и подгруппы, из которых складывается понятие «Жизнь» этносемантической личности.

Ключевые слова: понятие «Жизнь», этносемантическая личность, семантика фразеологических единиц и паремий, языковая картина мира, межкультурная коммуникация

E. Kuzmenko

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT "LIFE" IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS)

Abstract. This paper illustrates the way different aspects of human life and a person's attitude to it are reflected in the language. The English and Russian semantic groups and subgroups, which are the basis of the concept "Life" of the ethnosemantic personality, are defined and characterized.

Key words: concept "Life", ethnosemantic personality, semantics of phraseological units, proverbs and sayings, the linguistic worldview, cross-cultural communication.

Интерес к проблемам межкультурной коммуникации особенно ярко проявился на пороге тысячелетий, ознаменовавшись появлением большого количества работ, связанных с вопросами отражения в языке национальных культурных особенностей. Однако и сейчас данная тема представляется еще не до конца изученной и актуальной, особенно в свете последних политических и социальных потрясений, происходящих в России, Европе и остальном мире, которые показали, что даже представители единой ин-

доевропейской семьи не всегда могут адекватно понять друг друга. Существующая в современной лингвистике антропоцентрическая парадигма помогает исследовать язык в его естественной связи с человеком, его поведением, мышлением и сознанием, анализировать языковые факты в тесной взаимосвязи с этносемантической личностью и языковым коллективом.

Становление и развитие личности человека происходит в течение всей его жизни «под влиянием тех общественно-исторических условий, в которых он живет и действует» [9, с. 60], и тесно взаимосвязано с постижением индивидом общественно-значимого опыта, хранимого народом-носителем языка, в том числе и в языковых формах. Языки различаются способами кодирования, а языковые общности имеют тенденцию по-разному моделировать объективную действительность в зависимости от специфики языковых категорий, присущих любому естественному языку.

Таким образом, этносемантическая личность существует в условиях социально-психологического многомирия, ограниченного своеобразием ее деятельности, общественных отношений и национальных особенностей, а каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) окружающей действительности. Для характеристики множества мыслительных форм отражения действительности в науке используется термин «концепт», который представляет собой базу мышления личности, и определяется как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины, отраженной в психике человека» [2, с. 90].

Само понятие «картина мира» трактуется на уровне отражения сознанием человека действительности в виде понятий, представлений, концептов, как «некоторое целое знаний и представлений о мире, сформированное языком конкретного общества» [7, с. 74]. Концептуальная картина мира (ККМ) отражает действительность на ментальном уровне в форме концептов. Одним из видов концептуальной картины мира является культурная картина мира, которая «специфична и различается у разных народов» [10, с. 41]. Языковая картина мира (ЯКМ) проявляет концептуальную картину мира средствами языка, т.е. вербализует ее. При этом ККМ представляется шире и богаче ЯКМ «поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные» [11, с. 50]. Свойственный каждому языку способ концептуализации мира имеет как универсальные, так и национально-специфические черты.

С точки зрения вербальной характеристики этносемантической личности наибольший интерес представляют фразеологические единицы (ФЕ) и поговорки, которые отличаются метафоричностью общего смысла и заключают в себе «своеобразие восприятия мира через призму языка и нацио-

нальной культуры» [5, с. 11]. ФЕ и паремии относятся к отдельному жанру народного творчества и представляют собой отражение отдельного фрагмента действительности с одновременным взаимодействием с фоновой информацией и эмоционально-экспрессивной оценкой говорящим явлений, событий и поступков человека или языкового коллектива. Для выявления специфики языковых картин мира различных языков, необходимо рассматривать как внутреннюю организацию лексических значений, так и внешнюю организацию, т.е. принципы объединения языковых единиц в семантические пространства.

Вся многогранная жизнь народа-носителя языка и его отношение к ней, находит отражение в пословицах, поговорках и фразеологизмах, в которых центральной фигурой всегда выступает человек [1, с. 3].

Структура семантического поля «Life/Жизнь» представлена архисемой «Life» (*жизнь*), выражающей родовое понятие; и периферией, включающей семантические группы и подгруппы, которые состоят из дифференциальных компонентов, характеризующих отношение этносемантической личности к различным явлениям жизни.

Семантическая структура групп и подгрупп, входящих в состав семантического поля «Life/Жизнь» может быть конкретизирована следующим образом:

а) семантическая группа фразеологических единиц и паремий, характеризующих появление человека на свет «Birth/Рождение». Отношение к моменту рождения представляет собой проблему, с которой приходится сталкиваться каждому человеку в его жизни. И в русской и в английской языковой картине мира наблюдается зависимость удачной или неудачной судьбы человека от обстоятельств его появления на свет. Здесь отражаются многовековые представления и суеверия, связанные с этим опасным периодом в жизни матери и младенца. Например, англ.: *be born with a silver spoon in one's mouth; be born under a lucky star; better be born lucky than rich*; русск.: *родиться в рубашке; родиться под счастливой звездой; не родись красивым, а родись счастливым*. Или англ.: *be born under a unlucky star*; русск.: *не с той ноги жизнь начал*.

б) семантическая группа фразеологических единиц и паремий, характеризующих «The life process/Жизненный процесс». В течение жизни человеку приходится сталкиваться с различными обстоятельствами, которые оказывают влияние на его жизнедеятельность, личностный рост и самоактуализацию, поэтому народная мудрость представляет процесс жизни как сложный и трудоемкий путь, на котором встречаются и легкие, и тяжелые отрезки. Например, англ.: *life is not a bed of roses; life is not all cakes and ale; life is not all clear sailing in calm water; life is not all honey; ups and downs; a sand-*

wich of good and bad; bear one's cross; life is made up of little things; русск.: жизнь прожить – не поле перейти; жизнь прожить – не море переплыть; жизнь – не мед; жизнь полосатая, смотря в какую полосу попадешь; у каждого свой крест; в жизни всякое бывает.

Счастливая жизнь и судьба часто связаны в народном сознании и с достатком и радостью, например, англ.: *live like a lord; live in clover; live like fighting-cocks; do oneself well; do well for oneself; count one's blessings; as jolly as a sand boy*; русск.: *жить притеваючи; не жизнь, а малина; жизнь отрада – помирать не надо; жизнь бьет ключом; как сыр в масле кататься*. И наоборот, несчастная жизнь, как правило, отождествляется с несчастной судьбой, например, англ.: *sing the blues; hard lines; bad fortune; hard cheese*; русск.: *горькая доля, несчастная судьба; жизнь, как в сказке – чем дальше, тем страшнее; от такой жизни и удавиться не жалко; не жизнь, а каторга*. Тяжелая жизнь, обычно связана с бедностью, например, англ.: *live on air; live on the alms-basket*; русск.: *живем на горке, а хлеба ни корки; живем в тоске, спим на голой доске*.

Способность личности к оптимистическому взгляду на жизнь способствует тому, что даже неблагоприятные обстоятельства могут быть стимулом для психологического, профессионального и социального роста человека. Оптимистический взгляд на жизнь характеризуют такие ФЕ и паремии, как, например, англ.: *it's a great life if you don't weaken; keep one's head above water; every dog has his day; fortune knocks at least once at every man's gate; it is always darkest before the dawn*; русск.: *нет жизни вечной, нет печали бесконечной; держать хвост пистолетом; после ненастья приходит и счастье; будет и на нашей улице праздник; не все ненастье, проглянет и красное солнышко*.

Но как бы человек не жаловался на трудности жизни, смерти он не ждет, что находит свое отражение в языке. Например, англ.: *no man is so old, but thinks he may yet live another year*; русск.: *жить – мучиться, а умирать не хочется; старость не радость, но и смерть – не находка; живой смерти боится; как жизнь не тяжела, а умирать неохота*.

в) семантическая группа фразеологических единиц, характеризующих восприятие и отношение к смерти «Death/Смерть». Неизбежность конца земного существования отражается в народной мудрости, заключенной в пословицах и поговорках. Например, англ.: *death takes no denial; death when it comes will have no denial; death pays all debts; death quits all scores или death squares all accounts; every door may be shut, but death's door*; русск.: *от смерти не откупишься; и всяк умрет, как смерть придет; от смерти не откупишься; смерть все примиряет; человек рождается для того, чтобы умереть; два века не проживешь; сколько ни жить, а умирать – не миновать; жить на-*

дейся, а умирать готовься.

Человека всегда интересовало, что его ждет после смерти. Это нашло отражение в религиозных представлениях и народных обычаях. Например, англ.: *the great beyond; the angel of death; from whose bourn no traveler returns; depart to God; happy hunting ground; the last Judgement; the last honours; be with God*; русск.: *загробная жизнь, мир иной; ангел смерти; откуда еще никто не возвращался; в царстве смерти; предстать перед всевышним, умереть; отправиться на небеса, страшный суд; последний долг.*

Для большинства современных людей характерно сторониться всего, что связано со смертью. «В современном обществе наблюдается тенденция к вытеснению смерти из коллективного сознания, когда, по утверждению западных социологов, общество ведет себя так, как будто вообще никто не умирает, и смерть индивида не пробивает никакой брешки в структуре общества» [8, с. 12]. Свойство человека избегать разговоров о смерти нашло свое выражение в значительном количестве метафорических фразеологизмов эвфемистического характера, где выражаемое ими понятие «смерть», обозначается завуалировано, непрямо, в смягчающей форме. Например, англ.: *the last great change; the Great Divide; the latter end; the king of terrors; a leap in the dark; the great leveler*; русск.: *вечный сон; прыжок в неизвестность; великий уравнитель.*

Кроме того, в английской и русской лингвокультуре такие слова, как «кладбище» и «могила», обычно заменяются в повседневной речи смягченными выражениями, например, англ.: *one's last home; under the daisies; God's Acre*; русск.: *последнее пристанище*. К подобным языковым табу относится и большой пласт фразеологизмов со значением «умереть». Например, англ.: *go to grass; give up the ghost; be gathered to one's fathers; pay one's debt to nature; end one's days; breathe one's last; breathe one's last breath; go beyond the veil; go hence; go out of this world; go the way of nature; go to the better world; go to glory; go to heaven; go to kingdom-come; go to one's last или long home; pay the debt of nature; испустить дух; отправиться к праотцам; завершить свой жизненный путь; дать дуба; сыграть в ящик; отдать концы; откинуть ласты; отдать Богу душу; приказать долго жить; отправиться к праотцам; покинуть этот бранный мир; отправиться на тот свет.*

Отношение личности к жизни выражается также и в представлениях о том, каким должен быть конец человеческого существования. Достоянная жизнь, подразумевает и достойную смерть, например, англ.: *as a man lives, so shall he die; he will die as he lived; lay one's bones; die a natural death; die in harness; die in one's bed*; русск.: *как проживешь, так и помрешь; почитать в мире; умереть своей смертью; умереть на посту*. И, наоборот, для злого человека народная мудрость предполагает и такую же кончину, например, англ.: *a dog's death; die a dog's death; die like a dog; die in a ditch*; русск.: *собака –*

собачья смерть; одним меньше стало; умереть под забором; сдохнуть как собака; корова пала – стойло опростала.

Изучение семантических особенностей ФЕ и паремий, характеризующих жизнь человека, помогает глубже проникнуть в их семантическую структуру отношения и поведения личности, раскрыть своеобразие восприятия окружающей действительности через призму языка и национальной культуры. Таким образом, понятия, отражающие такие масштабные ментальные сущности, как «Life/Жизнь» и имеющие значительный смысловой объем, могут быть описаны в виде семантических полей. Эти поля образуют концептосферу языковой личности, представляющую собой ментальную модель языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 544 с.
2. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 158 с.
3. Кузьменко Е.Л. Вербальная характеристика личности. М.: Изд-во МГОУ, 2005. 257 с.
4. Кунин А.В. Большой Англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
5. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку. М.: Высшая Школа, 1991. 173 с.
6. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. 5-е изд. М.: Рус. яз.- Медиа, 2005. 467 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Рязанцев С.В. Тайна смерти: Танатология – учение о смерти. М.: Издательство АСТ; СПб.: Издательство Астрель-СПб, 2005. 463 с.
9. Тарасова И.П. Концептуальные основы исследования общения: Монография. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1990. 117 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
11. Языковая личность: структура и эволюция: монография / Немец Г.П., Байкова Л.И., Буянова Л.Ю. и др. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2000. 262 с.

REFERENCES:

1. Zimin V.I. Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bol'shoi ob'yasnitel'nyi slovar'. 3-e izd. [Proverbs and Sayings of Russian People. Big Explanatory Dictionary. 3rd ed.]. Rostov n/D, Feniks, 2006. 544 p.
2. Kubryakova E.S. Nominativnyi aspekt rechevoi deyatelnosti [Nominative Aspect of speech]. M., Nauka, 1986. 158 p.

3. Kuz'menko E.L. Verbal'naya kharakteristika lichnosti [Verbal Description of the Person]. M., Izd-vo MGOU, 2005. 257 p.

4. Kunin A.V. Bol'shoi Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'. 5-e izd. [The Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary. 5-th ed.]. M., Zhivoi yazyk, 1998. 944 p.

5. Mal'tseva D.G. Stranovedenie cherez frazeologizmy. Posobie po nemetskomu yazyku [Country Studies Through Phraseology. Textbook of German]. M., Vysshaya shkola, 1991. 173 p.

6. Modestov V.S. Angliiskie posloviytsy i pogovorki i ikh russkie sootvetstviya. 5-e izd. [English Proverbs and Sayings and their Russian Correspondence. 5-th ed.]. M., Rus. yaz.- Media, 2005. 467 p.

7. Nelyubin L.L. Tolkoviye perevodovedcheskii slovar'. 3-e izd. [Explanatory Translation Dictionary. 3-th ed.]. M., Flinta: Nauka, 2003. 320 p.

8. Ryazantsev S.V. Taina smerti: Tanatologiya – uchenie o smerti [The Mystery of Death: Thanatology – the Doctrine of Death]. M., Izdatel'stvo AST; SPb., Izdatel'stvo As-trel'-SPb, 2005. 463 p.

9. Tarasova I.P. Kontseptual'nye osnovy issledovaniya obshcheniya: monografiya [Conceptual Foundations of Communication Research: Monograph]. M., In-t yazykoz-naniya AN SSSR, 1990. 117 p.

10. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and Crosscultural Communication]. M., Slovo, 2000. 262 p.

11. Yazykovaya lichnost': struktura i evolyutsiya: monografiya [Linguistic Personality: Structure and Evolution: Monograph] / Nemets G.P., Baikova L.I., Buyanova L.YU. and others. Krasnodar, Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2000. 262 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьменко Евгения Львовна – доктор филологических наук, зав. кафедрой композиции Московского государственного областного университета; e-mail: kelmpru@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuzmenko Eugeniya L. – doctor of philological sciences, head of the chair of composition of Moscow Regional State University; e-mail: kelmpru@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кузьменко Е.Л. Вербальная презентация понятия (Life/Жизнь) в английской и русской лингвокультурах на материале фразеологических единиц // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kuzmenko E.L. Verbal Representation of the Concept "Life" in the English and Russian Languages (Based on Phraseological Units) // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal). 2016. no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru